

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 May 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2013/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Олегом Гришковцовым (представлен адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	6 декабря 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 6 декабря 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 апреля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства на основании признательных показаний, полученных под принуждением
<i>Процедурные вопросы:</i>	отказ государства-участника от сотрудничества, невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер; степень обоснованности жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; пытки и неправомерное обращение; хабеас корпус; право на справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом; право на

GE.15-07870 (R) 020715 030715

* 1 5 0 7 8 7 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

	презумпцию невиновности; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию своей вины
<i>Статьи Пакта:</i>	6 (1–2); 7; 9 (1–4); 14 (1, 2 и 3 а), b), d) и g))
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2013/2010*

<i>Представлено:</i>	Олегом Гришковцовым (представлен адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	6 декабря 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 1 апреля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2013/2010, представленного Комитету по правам человека Олегом Гришковцовым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Сообщение было представлено от имени Олега Гришковцова (автор), гражданина Беларуси 1980 года рождения, который на момент представления этого сообщения содержался в камере смертников в Минске после вынесения ему смертного приговора Гродненским областным судом 14 мая 2010 года. Адвокат утверждает, что автор стал жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных статьями 6 (1–2), 7, 9 (1–4) и 14 (1, 2 и 3 а), b), d) и g)) Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фатхалла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 При регистрации сообщения 6 декабря 2010 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор в отношении Олега Гришковцова, пока Комитет рассматривает его дело. Комитет подтвердил эту просьбу 14 апреля 2011 года.

1.3 20 июля 2011 года Комитет получил информацию о том, что, несмотря на просьбу о применении временных мер защиты, смертный приговор был приведен в исполнение. 21 июля 2011 года Комитет запросил у государства-участника разъяснения, обратив его внимание на то, что отказ выполнить просьбу о применении временных мер является нарушением обязательств государств-участников о добросовестном сотрудничестве в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Ответа получено не было. 27 июля 2011 года Комитет опубликовал пресс-релиз, выразив сожаление по поводу этой ситуации и осудив приведение приговора в исполнение.

Факты в изложении автора

2.1 14 октября 2009 года автор был задержан и помещен в ИВС Октябрьского РОВД города Гродно. 21 октября 2009 года с санкции прокурора он был заключен под стражу до суда. Впоследствии ему было предъявлено обвинение в убийстве трех человек, похищении человека, совершении кражи и поджога¹. Как сообщает адвокат, после его ареста он не был немедленно информирован о выдвигаемых против него обвинениях в нарушение статьи 9 (2) Пакта и статьи 110 (1) Уголовно-процессуального кодекса Беларуси. Адвокат утверждает также, что эта задержка нарушила его права по статье 14 (3) а) Пакта.

2.2 Адвокат заявляет далее, что в нарушение статьи 9 (3) Пакта автор сообщения не был "своевременно доставлен к судье" для проверки законности его задержания. Он впервые увидел судью только в начале судебного разбирательства, спустя более пяти месяцев после его фактического ареста. Кроме того, санкцию на применение к нему меры пресечения в виде заключения под стражу давал прокурор, как того требует Уголовно-процессуальный кодекс Беларуси. Эта процедура, по мнению автора, является нарушением его предусмотренных Пактом прав. В этой связи адвокат ссылается на давно установившуюся практику Комитета и, среди прочего, на дело *Куломин против Венгрии*². Кроме того, власти не проинформировали автора о его праве обжаловать заключение под стражу, как это предусмотрено статьей 119 (3) Уголовно-процессуального кодекса.

¹ Как утверждается, автор и его друзья убили трех членов одной семьи и одного – похитили, а затем подожгли квартиру этой семьи в попытке скрыть улики совершенных преступлений.

² См. сообщение № 521/1992 (Соображения, принятые 22 марта 1996 года), в котором Комитет пришел к выводу, что "обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом. В обстоятельствах данного дела Комитет не удовлетворен тем, что прокурор мог быть квалифицирован как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью для признания его в качестве "лица, которому принадлежит право осуществлять судебную власть" в соответствии со смыслом пункта 3 статьи 9" (пункт 11.3).

2.3 Адвокат утверждает, что в период предварительного заключения автор сообщения подвергался пыткам со стороны сотрудников милиции, пытавшихся заставить его признать свою вину в похищении человека, убийствах, краже и поджоге. Адвокат утверждает, что первоначально, когда автора доставили в отделение милиции, около десяти сотрудников милиции избивали его на протяжении 10–15 минут и разбили ему нос в кровь. После этого сотрудники милиции пытались принудить его признаться в совершении других преступлений, обстоятельства которых им не удалось выяснить ранее.

2.4 Во время медицинского освидетельствования в неустановленную дату осматривавший автора врач спросил его о том, откуда у него телесные повреждения. Опасаясь дальнейших побоев со стороны сотрудников милиции, автор сказал врачу, что сам случайно упал. После медицинского освидетельствования он был возвращен в отделение милиции, где его продолжили избивать. 14 октября 2009 года он был переведен в изолятор временного содержания ОВД Администрации Октябрьского района города Гродно. Во время транспортировки он чувствовал себя плохо, не мог ходить, все тело было в кровоподтеках. В первую ночь пребывания автора в ИВС ему четыре раза вызывали скорую помощь. И вновь автор был вынужден сказать врачам скорой помощи, что случайно упал и что у него нет никаких претензий к сотрудникам милиции³. Впервые об истязаниях он смог рассказать своей матери на свидании после провозглашения приговора судом⁴. Затем он сообщил о пытках своему защитнику, когда готовился к подаче кассационной жалобы в Верховный суд.

2.5 Адвокат сообщает также, что факты применения пыток и неправомерные обращения были подтверждены медицинским экспертом, который 23 октября 2009 года сделал вывод о том, что автор "не мог самостоятельно передвигаться" и у него были признаки "гиперемии запястий обеих рук". Автор подтвердил, что цель пыток и неправомерного обращения состояла в том, чтобы заставить его подписать признательные показания. Во время первого допроса он находился в нетрезвом состоянии после употребления большого количества алкоголя и не мог складно изъясняться. Тем не менее следователи продолжали допрос и даже заставляли его выпить еще. Адвокат утверждает, что ни он, ни какой-либо другой защитник не присутствовал на допросах и во время избивания автора. Он отмечает, что в случае, когда обвиняемому грозит смертная казнь, власти обязаны обеспечить соблюдение всех стандартов правосудия.

2.6 Адвокат сообщает, что в ходе судебного разбирательства суд явным образом продемонстрировал предвзятое отношение к автору в нарушение статьи 14 (1) Пакта. Что касается презумпции невиновности, то суд проигнорировал многочисленные противоречия в показаниях автора, данных в милиции и в ходе судебных заседаний. Согласно замечанию общего порядка Комитета № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках. Вопреки этим требованиям, автор в ходе судебного разбирательства содержался в металлической клетке, и его фотография в этой клетке была опубликована в средствах массовой информации. После провозглашения приговора на автора надели арестантскую робу с

³ Адвокат утверждает, что только два (14 и 15 октября 2009 года) из четырех обращений за экстренной медицинской помощью были официально зарегистрированы.

⁴ Адвокат представляет копию жалобы матери автора о пытках и неправомерном обращении, которые применяли к нему сотрудники милиции. Неясно, однако, подавалась ли эта жалоба от 18 июня 2010 года в какой-либо государственный орган, и если да, то получила ли мать автора какой-либо ответ.

надписью, означающей что он приговорен к смертной казни, несмотря на то, что приговор на тот момент еще не вступил в силу.

2.7 Адвокат утверждает далее, что право автора на юридическую помощь также было нарушено. Даже когда он встретился с защитником 14 октября 2009 года, ему не дали пообщаться с ним или с ней конфиденциально. Поэтому он отказался от помощи адвоката. Позднее при подготовке кассационной жалобы ему также не была предоставлена возможность конфиденциального общения с защитником, несмотря на то, что, как указано в замечании общего порядка № 32, в тех случаях, когда речь может идти о смертной казни, нет необходимости доказывать, что обвиняемый должен пользоваться действенной помощью адвоката во всех стадиях судебного разбирательства. Адвокат утверждает, что защитник не присутствовал ни в ходе допросов, ни в ходе других следственных действий. Адвокат смог ознакомиться с материалами дела только после завершения расследования, во время подготовки к судебному процессу.

2.8 Адвокат сообщает, что автор был приговорен к смертной казни на основании признательных показаний, полученных при помощи пыток и принуждения; такие доказательства не должны приниматься к рассмотрению судом. Кроме того, суд не учел утверждения автора о том, что он признал свою вину под пытками.

2.9 14 мая 2010 года Гродненский областной суд признал автора виновным в убийстве трех человек, похищении человека, краже и поджоге. 22 мая 2010 года автор, действуя через своего защитника, подал кассационную жалобу, а 26 июля 2010 года подал еще одну жалобу, представив новые аргументы, включая ссылки на статьи Пакта. 17 сентября 2010 года Верховный суд Республики Беларусь оставил кассационные жалобы автора без удовлетворения, признав его осуждение полностью подтвержденным доказательствами по делу. Верховный суд также оставил без удовлетворения жалобу автора на то, что его принудили признать свою вину. В связи с этим адвокат утверждает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Адвокат утверждает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьями 6 (1 и 2), 7, 9 (1–4) и 14 (1, 2 и 3 а), b), d) и g)) Пакта, поскольку он был подвергнут произвольному аресту, пыткам и неправомерному обращению после задержания и был приговорен к смертной казни в результате несправедливого судебного разбирательства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и временных мер

4.1 6 января 2011 года государство-участник сообщило, что не брало на себя никаких обязательств, предусмотренных Факультативным протоколом к Пакту. Настоящее сообщение вообще не должно было регистрироваться Комитетом, и, следовательно, государство-участник имеет честь вернуть всю относящуюся к сообщению документацию. Кроме того, 22 апреля 2011 года государство-участник заявило, что Комитет не должен был регистрировать настоящее сообщение, которое было представлено ему третьими лицами, даже не подлежащими белорусской юрисдикции⁵.

⁵ В своем письме государство-участник повторяет, что не принимало на себя никаких обязательств по Факультативному протоколу к Пакту. Государство-участник также

4.2 В своей вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник добавило, что, став участником Факультативного протокола, согласно статье 1 оно признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, защищаемых Пактом. Оно, однако, замечает, что это признание компетенции было связано с другими положениями Факультативного протокола, включая те положения, в которых устанавливаются критерии, касающиеся заявителей и приемлемости их сообщений, в частности статьи 2 и 5. Государство-участник утверждает, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола, которое может быть действительным только тогда, когда оно дается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Оно заявляет, что в отношении процедуры подачи и рассмотрения жалоб государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола и что ссылки на давно сложившуюся практику Комитета, его методы работы и решения не являются предметом Факультативного протокола. Оно заявляет также, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Протоколом и будет отклоняться без высказывания замечаний по вопросу о приемлемости и по существу сообщения, а любое решение, принятое Комитетом в отношении таких отклоненных сообщений, будет рассматриваться властями как "недействительное". Государство-участник считает, что настоящее сообщение, а также еще несколько сообщений, представленных Комитету, были зарегистрированы в нарушение Факультативного протокола.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 19 апреля 2013 года адвокат от имени автора сообщил, что, ратифицировав Факультативный протокол к Пакту, государства-участники признают компетенцию Комитета получать и рассматривать "сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений" их прав. Правила процедуры Комитета и Факультативный протокол к Пакту не предусматривают процедуру оспаривания регистрации сообщений государствами-участниками. Если государство-участник хочет оспорить приемлемость сообщения, это следует сделать в рамках существующих процедур. Отвергая право Комитета регистрировать новые сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

5.2 Что касается представления новых сообщений "третьими сторонами", то адвокат от имени автора утверждает, что во время регистрации сообщения Олег Гришковцов содержался в камере смертников СИЗО города Минска. Поэтому он нанял для представления своих интересов адвоката, который действовал на основании доверенности, представленной Комитету вместе с первоначальным сообщением. Озабоченность государства-участника по поводу "третьей стороны" не имеет оснований. Настоящее сообщение является явно приемлемым и должно быть рассмотрено Комитетом по существу.

подчеркивает, что такие договоры, как Факультативный протокол к Пакту, должны толковаться строго в соответствии со статьями 31, 32 и 33 Венской конвенции о праве международных договоров.

5.3 Что касается отказа государства-участника выполнить просьбу Комитета о принятии временных мер защиты, то адвокат считает, что это представляет собой вопиющее нарушение обязательств государства-участника в соответствии с Факультативным протоколом. Адвокат предлагает Комитету рекомендовать внесение изменений в белорусское законодательство, чтобы обеспечить уважение государством-участником просьб Комитета о принятии временных мер.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие содействия со стороны государства-участника и неуважение просьбы Комитета о принятии временных мер

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения настоящего сообщения, поскольку государство-участник не обязано признавать правила процедуры Комитета или толкование Комитетом положений Факультативного протокола; и что оно не обязано выполнять просьбу Комитета о принятии временных мер.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он вправе устанавливать собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он отмечает также, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих под его юрисдикцией лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут затруднять или срывать рассмотрение и изучение Комитетом сообщений и изложение им своих соображений, несовместимы с указанными обязательствами⁶.

6.3 В настоящем деле Комитет отмечает, что, представляя свое сообщение 6 декабря 2010 года, автор проинформировал Комитет о том, что он приговорен к смертной казни и приговор может быть приведен в исполнение в любой момент. В ту же дату Комитет препроводил государству-участнику просьбу не приводить в исполнение смертный приговор, пока данное дело рассматривается Комитетом. Комитет подтвердил эту просьбу 14 апреля 2011 года. 20 июля 2011 года Комитет получил информацию о том, что, несмотря на просьбу о применении временных мер, автор был казнен. Комитет отмечает неопровержимость факта приведения смертного приговора в исполнение, несмотря на то, что государству-участнику была должным образом направлена просьба о применении временных мер защиты, которая была впоследствии подтверждена.

6.4 Комитет повторяет, что, помимо любого изложенного в сообщении нарушения государством – участником Пакта, государство-участник также серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или приводит к тому, что рассмотрение сообщения Комитетом становится бессмысленным, а изложе-

⁶ См. в частности, сообщения № 869/1999, *Пьяндионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1, и № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункты 10.1–10.3.

ние им своих соображений – безрезультатным и бесполезным⁷. В данном деле адвокат утверждает, что права автора, предусмотренные различными положениями Пакта, были нарушены таким образом, который непосредственно отражается на законности вынесенного ему смертного приговора. Будучи уведомленным о сообщении и о просьбе Комитета о применении временных мер, государство-участник самым серьезным образом нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, казнив предполагаемую жертву до завершения Комитетом рассмотрения этого сообщения.

6.5 Комитет напоминает далее, что согласно правилу 92 его правил процедуры, принятых в соответствии со статьей 39 Пакта, временные меры имеют важнейшее значение для роли Комитета по Факультативному протоколу, имеющей целью не допустить причинение непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме таких необратимых мер, какой в данном случае является казнь Олега Гришковцова, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав с помощью Факультативного протокола⁸.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение относительно приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению тот аргумент государства-участника, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено Комитету третьей стороной, а не самой предполагаемой жертвой. В этой связи Комитет напоминает о том, что в правиле 96 b) его правил процедуры говорится, что сообщения должны обычно представляться лицом лично или представителем этого лица. В настоящем деле Комитет отмечает, что на момент подачи сообщения предполагаемая жертва содержалась в камере для приговоренных к смертной казни и поэтому сообщение было представлено от имени предполагаемой жертвы его адвокатом, который предъявил должным образом подписанную доверенность представлять автора в Комитете. Таким образом, статья 1 Факультативного протокола не препятствует Комитету рассматривать данное сообщение.

7.4 Комитет принимает во внимание утверждения автора о нарушении его прав, предусмотренных статьей 14 (1 и 3 а) и б)) Пакта. Вместе с тем ввиду отсутствия дополнительной информации, пояснений или доказательств в обоснование этих утверждений Комитет считает их недостаточно обоснованными для целей приемлемости и признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

⁷ См. в частности, сообщения № 1276/2004, *Идиева против Таджикистана*, Соображения, принятые 31 марта 2009 года, пункт 7.3, и № 2120/2011, *Ковалева и Козьяр против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 9.4.

⁸ См. в частности, сообщения № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 4.4; № 1280/2004, *Толипхужаев против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2009 года, пункт 6.4; а также *Ковалева и Козьяр против Беларуси*, пункт 9.5.

7.5 Комитет полагает, что остальные жалобы автора, затрагивающие вопросы по статьям 6 (1–2), 7, 9 и 14 (2 и 3 d) и g)) Пакта, были в достаточной мере обоснованы для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей полученной информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора в соответствии со статьями 7 и 14 (пункт 3 g)) Пакта о том, что он подвергался физическому и психологическому давлению, направленному на то, чтобы вынудить его признать свою вину, и что его признание впоследствии послужило основой его осуждения судами. Комитет отмечает также, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. В этой связи Комитет напоминает, что после подачи жалобы на неправомерное обращение, противоречащее статье 7, государство-участник должно провести ее незамедлительное беспристрастное расследование⁹. Он напоминает далее, что гарантии, изложенные в пункте 3 g) статьи 14 Пакта, должны пониматься как отсутствие любого прямого или косвенного физического или ненадлежащего психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемого в целях получения признательных показаний¹⁰. Комитет отмечает, что, несмотря на явные признаки того, что автор подвергался пыткам (см. пункты 2.4–2.5), и жалобы его матери и самого автора на этот счет, государство-участник не представило никакой информации, чтобы продемонстрировать, что власти провели эффективное расследование этих конкретных утверждений. В этих обстоятельствах Комитет отмечает, что утверждениям автора должен придаваться должный вес. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора в соответствии со статьями 7 и 14 (пункт 3 g)) Пакта¹¹.

8.3 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо "в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть". Комитет напоминает также, что хотя точное значение слов "в срочном порядке" может различаться в зависимости от фактических обстоятельств, задержка не должна превышать нескольких дней с момента ареста. По мнению Комитета, 48 часов обычно достаточно для транспортировки лица и подготовки к судебному заседанию; любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹². Комитет принимает к сведе-

⁹ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

¹⁰ См., например, замечание общего порядка № 32 (2007), пункт 41; и сообщения № 330/1988, *Бери против Ямайки*, Соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7; № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.4, и № 1769/2008, *Исмаилов против Узбекистана*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.6.

¹¹ См., например, замечание общего порядка № 32, пункт 60; и сообщения № 1401/2005, *Кирпо против Таджикистана*, Соображения, принятые 27 октября 2009 года, пункт 6.3, и № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*, Соображения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 6.2.

¹² Замечание общего порядка № 35 (2014) о праве на свободу и личную неприкосновенность, пункт 33.

нию неоспоренные утверждения автора о том, что он был арестован 14 октября 2009 года, 21 октября 2009 года был официально заключен под стражу до суда с санкции прокурора и не предстал перед судьей до начала судебного разбирательства 30 марта 2010 года. Таким образом, Комитет считает, что автор не был в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть, как это предусмотрено в статье 9 (3) Пакта. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что вышеуказанные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 9 (3) Пакта. В свете этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать отдельно заявления автора по статье 9 (4) Пакта.

8.4 Комитет отмечает также утверждения автора о том, что в его деле не был соблюден принцип презумпции невиновности, поскольку он был закован в наручники и содержался в металлической клетке во время судебного заседания. Кроме того, его фотографии за металлической решеткой в зале суда были опубликованы в средствах массовой информации. В этой связи Комитет напоминает о своей практике¹³, которая также отражена в его замечании общего порядка № 32 и согласно которой презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом¹⁴. В этом же замечании общего порядка говорится о том, что подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками, и что средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало презумпцию невиновности¹⁵. На основе представленной Комитету информации и ввиду отсутствия другой соответствующей информации или аргументации государства-участника относительно необходимости держать автора в металлической клетке во время судебного процесса Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о том, что право считаться невиновным г-на Гришковцова, как это гарантируется статьей 14 (2) Пакта, было нарушено.

8.5 Комитет отмечает утверждения автора о том, что во время следствия, судебного разбирательства и процедур обжалования ему не была предоставлена помощь защитника в нарушение его прав по статье 14 (3) d). Комитет отмечает, например, что в течение пяти месяцев содержания под стражей до суда автор не имел реального доступа к юридической помощи, в то время как в этот период времени он признал вину под принуждением, и что, во время подготовки кассационной жалобы ему не была предоставлена возможность конфиденциального общения с адвокатом. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 32 (2007 год), Комитет напоминает о своей практике, согласно которой в случае, когда речь может идти о смертной казни, нет необходимости доказывать, что обвиняемый должен пользоваться действенной помощью адвоката во всех ста-

¹³ См., например, сообщения № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 8.3; № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.5.

¹⁴ См. замечание общего порядка Комитета № 32, пункт 30.

¹⁵ См. сообщение № 1405/2005, *Пустовойт против Украины*, Соображения, принятые 20 марта 2013 года, пункт 9.2.

дях судебного разбирательства. Комитет отмечает также, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что представленные автором факты свидетельствуют о нарушении его прав по статье 14 (3) d) Пакта.

8.6 Адвокат далее утверждает о нарушении права автора на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта, поскольку он был приговорен к смертной казни в результате несправедливого судебного разбирательства. Комитет отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 6 (1982 год) о праве на жизнь, в котором он отметил, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и с соблюдением положений Пакта, а это предполагает, что предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции¹⁶. В этой же связи Комитет напоминает о своей практике, согласно которой вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не были соблюдены положения статьи 14 Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта¹⁷. В свете выводов Комитета о нарушении статьи 14 (3) d) и g) Пакта, особенно с учетом неопровергнутых утверждений автора об отсутствии юридической помощи, попытках и неправомерном обращении с целью заставить его дать признательные показания, которые легли в основу обвинительного приговора, он делает вывод о том, что окончательный смертный приговор Олегу Гришковцову и его последующее приведение в исполнение не отвечают требованиям статьи 14 и что в результате также было нарушено его право на жизнь согласно статье 6 Пакта.

9. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Олега Гришковцова, предусмотренных статьями 6, 7, 9 (пункт 3) и 14 (пункты 2 и 3 d) и g)) Пакта. Государство-участник нарушило также свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить надлежащую денежную компенсацию семье автора в связи с его смертью, включая возмещение расходов на юридические услуги. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем и в свете своих обязательств по Факультативному протоколу добросовестно сотрудничать с Комитетом, в частности в вопросах, касающихся выполнения просьб Комитета о принятии временных мер защиты.

11. Принимая во внимание то, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник

¹⁶ См. также сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.14.

¹⁷ См. замечание общего порядка № 32, пункт 59; и сообщения № 719/1996, *Леви против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 7.3; № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.7; № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.6; № 1276/2004, *Идиева против Таджикистана*, Соображения, принятые 31 марта 2009 года, пункт 9.7; № 1304/2004, *Хорошенко против Российской Федерации*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 9.11; и № 1545/2007, *Гуан против Кыргызстана*, Соображения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 6.5.

обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.
